

*В. Г. Степанова***УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА И ПИСЬМЕННОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

© Степанова Вероника Георгиевна (step_veronika@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Тема кандидатской диссертации: «Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения». Автор и соавтор более 30 научных работ, в том числе коллективной монографии «Лекции по истории уголовного процесса России» (2010), учебно-практического пособия «Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства» (2017), учебного пособия «Обеспечение уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (2018).

Область научных интересов: принципы уголовного судопроизводства, досудебное соглашение о сотрудничестве, институт частного обвинения в уголовном процессе.

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматривается вопрос о соотношении устоявшейся уголовно-процессуальной формы, предусматривающей письменность досудебного производства как неизменный атрибут, позволяющий обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства, и наблюдающихся мировых тенденций по цифровизации уголовного судопроизводства. Неизменное «наступление» проявлений научно-технического прогресса, в большинстве случаев рассматриваемое как положительное явление, действующее во благо общества, в уголовном судопроизводстве вступает в конфронтацию с достижениями уголовно-процессуальной науки. Если ранее письменность уголовного судопроизводства позволяла обеспечить процессуальную «чистоту» материалов, используемых в процессе доказывания по уголовному делу, то в настоящее время цифровизация уголовно-процессуальных отношений ставит под угрозу складывающиеся десятилетиями традиции доказательственного права. В статье ставится вопрос о необходимости формирования иного подхода к понятию уголовно-процессуальной формы.

Ключевые слова: письменность уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальная форма, цифровизация, электронное уголовное дело, документирование, усложнение процессуальной формы, электронный документооборот.

Цитирование. Степанова В. Г. Уголовно-процессуальная форма и письменность уголовного процесса как институциональный принцип предварительного расследования // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 108–113. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-108-113>.

V. G. Stepanova

CRIMINAL PROCEDURE FORM AND WRITING OF THE CRIMINAL PROCEEDING AS AN INSTITUTIONAL PRINCIPLE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

© Stepanova Veronika Georgievna (step_veronika@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov Street, Irkutsk, 66074, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Criminal proceedings in cases of private prosecution». Author and coauthor of more than 30 scientific works, including the collective monograph: «Lectures on the history of the criminal process of Russia» (2010), textbooks «Security of participants in criminal proceedings» (2017), «Ensuring criminal proceedings at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement» (2018).

Research interests: principles of criminal procedure, pre-trial cooperation agreement, Institute of private prosecution in criminal proceedings.

ABSTRACT

This article examines the relationship between the established criminal procedure form, which provides for writing the pre-trial proceedings as a permanent attribute to ensure the achievement of the purpose of criminal proceedings, and the observed global trends in the digitization of criminal proceedings. Constant «offensive» manifestations of scientific and technological progress, in most cases regarded as a positive phenomenon, acting for the good of society, in criminal proceedings enter into confrontation with the achievements of criminal procedural science. If earlier the writing of criminal proceedings allowed to ensure the procedural «purity» of materials used in the process of evidence in a criminal case, then at present digitalization of criminal procedure relations threatens the traditions of evidentiary law that have been forming for decades. The article raises the question of the need to form a different approach to the concept of the criminal procedure form.

Key words: writing of criminal proceedings, procedural form, digitalization of criminal proceedings, electronic criminal case, documentation, complication of procedural form, electronic document circulation.

Citation. Stepanova V. G. *Ugolovno-protsessual'naya forma i pis'mennost' ugovnogo protsessa kak institutsional'nyi printsip predvaritel'nogo rassledovaniya* [Criminal procedure form and writing of the criminal proceeding as an institutional principle of preliminary investigation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 108–113. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-108-113> [in Russian].

Поднимаемая все чаще в последнее время тема об уголовно-процессуальной форме в контексте современных тенденций технологизации, в том числе в области уголовного судопроизводства, не может быть в полной мере освещена без обсуждения вопроса о значении письменности в уголовном судопроизводстве России. Следует сразу же оговориться, что обозначение письменности уголовного судопроизводства применительно к предварительному расследованию в качестве институционального принципа не находит четкого нормативного закрепления в УПК РФ, несмотря на это, сущность его не меняется.

Смешанный тип уголовного процесса, присущий отечественному судопроизводству, определил наделение досудебного производства чертами розыскного процесса, а судебного производства – чертами состязательного процесса [1, с. 13]. Как отмечал ведущий российский процессуалист Иван Яковлевич Фойницкий, в области судебного разбирательства Уставом уголовного судопроизводства 1864 года был введен «смешанный порядок

французского типа, с разделением уголовного разбирательства на предварительное и окончательное, причем первое негласно, письменно, не знает сторон и равноправности их, второе же, напротив, широко принимает порядки гласности, устности и состязательности...» [2, с. 39]

Несмотря на попытки стандартизировать нормы уголовного процесса, привести их в соответствие с формой, характерной для состязательного уголовного судопроизводства, розыскные черты предварительного расследования остаются и по сей день неизменными. К их числу, безусловно, следует отнести письменность досудебного производства.

Письменность предварительного расследования накладывает обязательства по неуклонному соблюдению всех установленных законом требований по оформлению принимаемых в ходе предварительного расследования процессуальных решений и производимых процессуальных действий. Процессуальные акты предварительного расследования являются отражением качества его

производства. При этом надлежащее качество составления процессуальных актов напрямую служит достижению назначения уголовного судопроизводства.

Можно утверждать, что письменность досудебного производства позволяет оценить его качество, соответствие производства в целом и отдельных его частей требованиям закона. Отмечая значимость письменности уголовного судопроизводства как для участников процесса, так и для всего общества в целом, И. Я. Фойницкий указывал на целесообразность письменного оформления процессуальных решений, что, по его мнению, гарантирует образование прочных следов, «делающих его (процесс. – В. С.) бесспорным» [2, с. 82]. И безусловно, публично-правовой характер уголовного судопроизводства, розыскной характер предварительного расследования обуславливают необходимость осуществления правоприменительной деятельности в указанной области посредством письменного производства.

Однако письменность как основная и неотъемлемая в существующих реалиях форма фиксации результатов процессуальных действий, принятых решений может тормозить уголовное судопроизводство. Как показывает анализ следственной практики, зачастую доказательства признаются недопустимыми в связи с недостатками оформления процессуальных документов как по форме, так и по их содержанию. Опять же профессор И. Я. Фойницкий отмечал, что «письменность как способ производства представляет огромные недостатки при разбирательстве дела по существу, где письменность ставит суд, постановляющий решение, в зависимость от составителя актов [2, с. 85]. Как можно видеть, проблема качества составления процессуальных документов была актуальна как для дореволюционного судопроизводства, таковой она остается и до настоящего времени. Вернемся к этому вопросу немного позже.

Устойчивость процессуальной формы, определяющей письменность досудебного производства, с одной стороны, является гарантом соблюдения законности и иных принципов уголовного судопроизводства, обеспечивает соблюдение прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного процесса, а с другой – может тормозить ее совершенствование. С развитием научно-технического прогресса, неизбежно проникающего во все сферы жизнедеятельности человека, в последние десятилетия неоднократно вставал вопрос о внедрении достижений науки в уголовное судопроизводство. Хочется отметить, что наука уголовного процесса не остается в стороне от происходящих изменений в среде цифровых технологий, о чем может свидетельствовать, например, очень представительный VI Московский юридический форум «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции», прошедший на площадке Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, где активно обсуждались проблемы цифровизации судопро-

изводства. Очень интересны в рассматриваемом контексте проекты (как разрабатываемые, так и реализуемые) по осуществлению уголовного судопроизводства в электронном виде.

Так, еще в 2017 году в Республике Казахстан Комитетом по правовой статистике и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан был разработан проект электронного уголовного дела, в настоящее время этот проект уже реализован в экспериментальном порядке. В России также активно разрабатывается технология блокчейна, обеспечивающая возможность внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство (технология блокчейна гарантирует прозрачность совершаемых операций с невозможностью их изменения лицами, не имеющими к ней санкционированного доступа, что позволяет применять ее не только в сфере государственного управления, но и для формирования уголовных дел) [3, с. 226–229; 4, с. 95–101; 5, с. 180–183].

В отдельных государствах законодатель, регламентируя условия и порядок применения научно-технических средств (далее по тексту – НТС) в уголовном судопроизводстве, допустил фиксацию процессуальных действий с помощью НТС не только наряду с составлением документа в письменном виде, но и вместо него. Так, в ч. 2 ст. 104 УПК Украины закреплено: «Если с помощью технических средств фиксируется допрос, текст показаний может не заноситься в соответствующий протокол при условии, что ни один из участников процессуального действия не настаивает на этом. В таком случае в протоколе указывается, что показания зафиксированы на носителе информации, прилагаемом к нему». Как указывают И. А. Попова и И. А. Зинченко, особая целесообразность в письменном документировании получения процессуально значимой информации может отсутствовать при фиксации вербальной и визуальной информации [6, с. 182]. Совершенно очевидно, что данное революционное положение входит в острое противоречие с тезисом о письменности уголовного судопроизводства как институциональным принципом предварительного расследования исторически определенного смешанного типа российского уголовного судопроизводства.

De facto изменения в сфере нормативной регламентации в области технологизации уголовного судопроизводства происходят, но достаточно медленно. Из числа последних таких российских новелл следует указать правовое урегулирование порядка работы с электронными носителями информации [7]. В то же время письменность уголовного производства в целом и предварительного расследования в частности порождает множество проблем, связанных с определением процессуального статуса различных объектов, появившихся в уголовном деле в связи с применением научно-технических средств.

Таким образом, можно смело утверждать, что дискуссия относительно письменности досудебного производства не может считаться закрытой,

и неизбежность идеи о письменности процесса вкупе с установленными требованиями об устности судебного производства может быть подвергнута трансформации в свете неизменного развития уголовно-процессуальных институтов доказывания, развития институциональных основ и принципов.

Развивая идею о цифровизации уголовного судопроизводства, следует остановиться на вопросе о сочетании установленных требований к уголовно-процессуальным документам, вырабатываемых и закрепляемых на практике на протяжении многих десятилетий, и новой формы таких документов. Можно с уверенностью утверждать, что, безусловно, развитие науки и техники, технологичность преступной сферы деятельности определяют неизбежность постановки на «новые рельсы» и уголовного судопроизводства. Однако такой переход должен предусмотреть сочетание всех достижений науки, теории и практики публично-правовой деятельности, обеспечивающей реализацию норм уголовного права.

Процессы документирования уголовного судопроизводства, как и любой иной юрисдикционной деятельности, обусловлены действием ряда четких норм, обеспечивающих доказательственное значение таких документов. Как уже отмечалось ранее, нормами уголовно-процессуального законодательства предъявляются строгие требования к форме и содержанию процессуальных документов. Обсуждение вопроса о соответствии документов требованиям относимости, допустимости и достоверности и до настоящего момента сопровождается острыми дискуссиями о возможности расширения (сужения) круга документов, допускаемых в качестве доказательств по уголовному делу [8, с. 202–214]. Внедрение же новых компьютерных технологий, предполагающих усложнение процессуальной формы, выводит эту дискуссию на новый уровень и в первую очередь требует теоретического осмысления этой проблемы.

Каким образом соотносятся письменность уголовного судопроизводства и его цифровизация? С самого начала основной целью цифровизации уголовного процесса, безусловно, видится обеспечение процессуальной экономии сил и средств, облегчение работы участников уголовного судопроизводства без ущерба правам и интересам всех заинтересованных сторон. При этом, как представляется, письменность как необходимый атрибут, как институциональный принцип предварительного расследования вовсе не утрачивает своего значения, а просто облекается в новую форму электронного письменного документа. Целесообразность цифровизации уголовного судопроизводства диктуется высокими темпами жизни, социально-экономическими условиями, в отдельных случаях – и географической удаленностью взаимодействующих участников процесса. Так, при оформлении материалов уголовного дела в электронном формате фактически исключается необходимость личного взаимодействия дознава-

теля, возбуждающего ходатайство о производстве выемки с целью изъятия предметов, документов, содержащих информацию о государственной или иной охраняемой законом тайне, с прокурором и в дальнейшем – с судом, рассматривающим такое ходатайство.

В контексте намечающихся тенденций цифровизации уголовного судопроизводства процесс документирования материалов уголовного дела в электронной форме требует, как представляется, распределения всех материалов на две большие группы.

К первой группе следует отнести процессуальные документы, оформляемые участниками уголовного судопроизводства (исполняющими свои должностные обязанности в качестве судьи, следователя, дознавателя, прокурора и другими) и фиксирующие принимаемые указанными лицами процессуальные решения. Оформление постановлений, призванных задокументировать принимаемое процессуальное решение, обычно происходит в условиях, позволяющих его зафиксировать в рамках системы электронного делопроизводства: в рабочем кабинете, за компьютером. Технология блокчейна в полной мере, как заявляется компетентными в этой области лицами, позволяет обеспечить конфиденциальность таких электронных документов, гарантирует возможность доступа к ним только уполномоченных лиц. Не углубляясь в технологию данного процесса, вполне можно представить, что, используя предоставленные возможности автоматизированного рабочего места, только уполномоченное должностное лицо может получить санкционированный доступ к такому процессуальному документу (изготавливаемому лично, требующему согласования либо подлежащему рассмотрению). Эта группа процессуальных документов может быть представлена документами, составляемыми на рабочем месте, в электронном виде с возможностью обращения к электронной системе документооборота. Данную группу можно проиллюстрировать любыми постановлениями, определениями, иными документами, фиксирующими решение соответствующего должностного лица, например постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в жилище, постановлением о назначении судебной экспертизы, обвинительным актом. К данной группе не представляется возможным отнести протоколы, фиксирующие факт производства процессуального действия, поскольку в большинстве случаев их производство требует привлечения иных лиц. Следовательно, к данной категории процессуальных документов следует отнести те документы, которые изначально изготавливаются в электронном формате, могут быть наделены силой законного решения посредством соблюдения установленной процессуальной формы (в частности, к примеру, посредством заверки электронной цифровой подписью, имеющейся у компетентных должностных лиц). Эти документы не требуют какого-либо дополнительного преобразования.

К процессуальным документам второй группы следует отнести все остальные документы, которые изготавливаются в стандартном, «бумажном»

виде. Неоспорим тот факт, что в большинстве случаев составление протокола на месте производства процессуального действия вне рабочего места является невозможным. Даже в случае изготовления такого протокола на ноутбуке у соответствующего должностного лица при современном уровне материально-технического оснащения зачастую отсутствует возможность распечатать его на принтере для предъявления участвующим лицам для ознакомления. При сохранении общих требований к содержанию такого документа при вовлечении в сферу электронного документооборота процессуальная его форма неизбежно усложняется, поскольку потребуются его преобразование в электронный формат документа.

Если создание оригинального документа в виде постановления следователя, дознавателя, судьи и т. д. в электронной форме не предполагает особых проблем с установлением его законности, обоснованности и мотивированности, то с документами второй группы возникают определенные сложности. Они требуют совершения дополнительного ряда действий в целях обеспечения надления этих документов доказательственным значением по уголовному делу. И это положение в совокупности с видимыми целями цифровизации уголовного судопроизводства не согласуется с потенциально предполагаемым снижением нагрузки на участников процесса. Наоборот, такие действия будут способствовать ее усилению как предполагающие совершение ряда дополнительных манипуляций в рамках новой уголовно-процессуальной формы. Так, к примеру, следователю, изготавливающему протокол осмотра места происшествия, придется отсканировать данный документ и в таком виде загрузить его в базу, при этом следует иметь в виду возрастающие возможности фальсификации документов.

Поскольку изготовление подобных документов, требующих привлечения значительного количества лиц, не являющихся должностными лицами, требует как минимум изготовления цифровых электронных подписей для каждого из привлекаемых к производству процессуального действия участников, в настоящее время следует признать невозможным факт изготовления таких письменных электронных документов.

Ряд сложностей будет составлять и вовлечение в сферу доказывания в рамках создания электронных уголовных дел любых объектов материального мира, признаваемых вещественными доказательствами, и иных предметов, сформированных за пределами уголовного судопроизводства.

Изменение уголовно-процессуальной формы, позволяющей не осуществлять письменное документирование показаний при применении технических средств фиксации (как это уже произведено в Украине), также идет вразрез с доктриной российского уголовного процесса и нивелирует действие и значение принципа письменности рассматриваемой публично-правовой отрасли. Кроме того, фиксация показаний исключительно лишь

с помощью НТС не позволяет освободить «зерна от плевел», так как механическая фиксация показаний исключает возможность ее смысловой информационной зачистки, как это происходит в случае письменной фиксации допрашиваемым лицом. Как указывает в своей работе А. Г. Маркелов, «в устной речи количество избыточной информации составляет 70 % по сравнению с письменной речью», а допрос лица «требует огромного труда органов предварительного расследования, состоящего в обработке текста как технически, так и творчески, в сохранении в письменных показаниях его содержания и занесении его в соответствующий протокол» [9, с. 473].

Представляется, что в настоящее время переход на электронную форму производства, позволяющий гарантировать в не меньшей степени права и свободы участников процесса, чем они предусмотрены сейчас, все-таки невозможен. Следует констатировать, что действующая уголовно-процессуальная форма как «специфическая правовая форма государственной деятельности, урегулированная законом в целях правового порядка производства по уголовным делам» [10, с. 11], требует дальнейшей серьезной проработки для того, чтобы продолжать выполнять свою задачу – обеспечение назначения уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Гуськова А. П. К вопросу о процессуальной форме уголовного судопроизводства России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 11–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11160472>.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Изд-во «Альфа», 1996. 552 с. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitsky/t-1>.
3. Бертовский Л. В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226–230. URL: <http://urvak.ru/articles/probl-vypusk-6-tehnologiya-blokcheyna-v-ugolovnom>.
4. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23765975>.
5. Бертовский Л. В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. материалов международной научно-практич. конф. Симферополь, 2018. С. 173–178. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35012508>.
6. Попова И. А., Зинченко И. А. Научно-технический прогресс и проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 178–183. URL: <http://urvak.ru/articles/probe-vypusk-2-nauchno-tekhnichek-ye-progress-i-pr>.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314650.

8. Борисевич Г. Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 1 (7). С. 202–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dokumenty-kak-dokazatelstva-v-rossiyskom-ugolovnom-protssesse>.

9. Маркелов А. Г. К вопросу о применении юридических конструкций при составлении процессуальных документов по уголовному делу // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 470–473. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20275182>.

10. Гуськова А. П. К вопросу о процессуальной форме уголовного судопроизводства России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 11.

References

1. Guskova A. P. *K voprosu o protsessual'noi forme ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii* [On the issue of the procedural form of criminal proceedings in Russia]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2008, no. 83, pp. 11–17. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11160472> [in Russian].

2. Foinitsky I. Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. Tom 1* [Course of criminal proceedings. Vol. 1]. SPb.: Izd-vo «Al'fa», 1996, 552 p. Available at: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/foinitsky/t-1> [in Russian].

3. Bertovsky L. V. *Tekhnologiya blokcheyna v ugolovnom protsesse kak element tsifrovogo sudoproizvodstva* [Technology blockchain in the criminal process as part of the digital proceedings]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Economic problems and legal practice], 2017, no. 6, pp. 226–230. Available at: <http://urvak.ru/articles/probl-vypusk-6-tehnologiya-blokcheyna-v-ugolovnom> [in Russian].

4. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu. A. *Elektronnoe ugolovnoe delo – instrument modernizatsii ugolovnogo sudoproizvodstva* [Electronic Criminal Case as a Tool for Development of Criminal Proceedings]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 2015, no. 2, pp. 95–101. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23765975> [in Russian].

5. Bertovsky L. V. *Tsifrovoe sudoproizvodstvo: problemy stanovleniya* [Digital litigation: problems of

formation]. In: *Problemy primeneniya ugolovnogo i ugolovno-protssessual'nogo zakonodatel'stva: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of application of criminal and criminal procedure legislation: Collection of materials of the international research and practical conference]. Simferopol, 2018, pp. 173–178. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35012508> [in Russian].

6. Popova I. A., Zinchenko I. A. *Nauchno-tehnicheskii progress i problemy sovershenstvovaniya ugolovno-protssessual'nogo zakonodatel'stva* [Scientific and technological progress and the problems of improving criminal procedural legislation]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2013, no. 2, pp. 178–183. Available at: <http://urvak.ru/articles/probe-vypusk-2-nauchno-tehnicheskii-progress-i-pr> [in Russian].

7. *Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v stat'i 76.1 i 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protssessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 27.12.2018 № 533-FZ* [Federal Law «On Amendments to Articles 76.1 and 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» dd. 27.12.2018 № 533-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314650 [in Russian].

8. Borisevich G. Y. *Dokumenty kak dokazatel'stva v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Documents as proofs in the Russian criminal procedure]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2010, Issue 1 (7), pp. 202–215. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/dokumenty-kak-dokazatelstva-v-rossiyskom-ugolovnom-protssesse> [in Russian].

9. Markelov A. G. *K voprosu o primeneni yuridicheskikh konstruktii pri sostavlenii protsessual'nykh dokumentov po ugolovnomu delu* [On the issue of the use of legal structures in the preparation of procedural documents in a criminal case]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Juridical Techniques], 2013, no. 7 (Part 2), pp. 470–473. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20275182> [in Russian].

10. Guskova A. P. *K voprosu o protsessual'noi forme ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii* [On the issue of the procedural form of criminal proceedings in Russia].